

всегда жертвы насилия и произвола. Многие из них смотрят на окружающее безнадежно пессимистическим взглядом. «Мы в тюрьме, которую называем жизнью», — говорит центральный персонаж новеллы «Большая тюрьма».

Содержание рассказов диктует их поэтику. Автор любит блеклые краски, мир у него чаще всего серый, затянутый мутными облаками, иссеченный мелким дождем.

Только после Октябрьской революции в произведениях Арсения Жилякова появляются светлые краски. Он пишет автобиографическую повесть «У истоков жизни», которую П. А. Казанский назвал «прелестной трилогией».

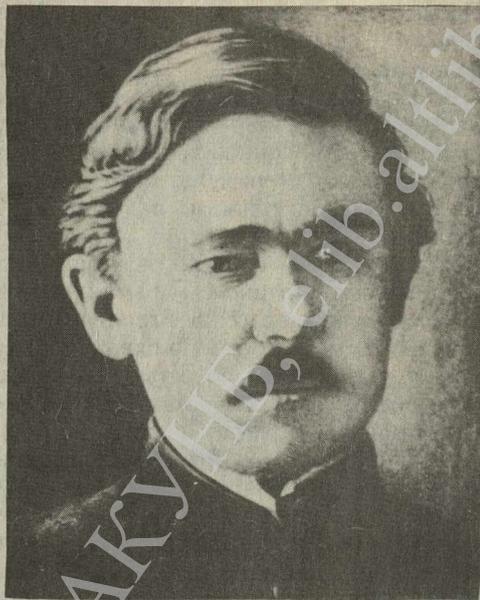
В таких же тонах написана и пьеса «Северные зарницы», воскрешающая революционные события 1905—1907 годов.

В 1921 году Арсений Иванович Жиляков покончил жизнь самоубийством. Ему шел сорок третий год.

Степан Исаков

Еще короче — всего 36 лет — была жизнь Степана Исакова. Единственная его книжка «Там, в горных долинах» вышла в Барнауле в 1918 году в той же библиотеке «Сибирский рассвет».

Родом Степан Ильич из алтайского села Волчиха, знаменитого тем, что там в годы гражданской войны находился один из крупнейших центров партизанского движения. И его не обошла писарская работа. Степан Ильич был сельским писарем, потом помощником волостного писаря. В 1912 году, уже в возрасте 28 лет, Исаков отважился послать Георгию Гребенщикову в газету «Жизнь Алтая» небольшой рассказ «По ягоды». Сюжет новеллы незамысловат. Событие там по существу одно — груша горожан едет в лес по ягоды. Герой произведения и его жена отдаются во власть природы. Красота природы, ее естественность, величавость целиком поглощают их, возвращают к

Степан Ильич Исаков

лучшим временам юности, заставляют заново во всей остроте пережить высокое, соединившее их навсегда чувство любви и восхищения друг другом.

Гребенщиков, Казанский и другие барнаульские литераторы восторженно приняли этот первый рассказ нового автора. 7 октября 1912 года он был опубликован в «Жизни Алтая». С этого дня С. И. Исаков стал заметным сотрудником газеты. На ее страницах замелькали его рассказы, фельетоны, статьи.

Своей критической направленностью приметен его рассказ «Елка». Либеральный, несколько экзальтированный сельский учитель Яков Антонович обратился к попечителю лавочки Шустову с просьбой дать небольшую сумму денег на проведение детской елки. В ответ попечитель прислал следующее письмо: «...я не считал нужным делать впекаемой мной школе елку. Елка — пустячки одни. Если уж что помочь, то лучше — закупить книжечек разных душевспасительных. А елка — что?

Посмотрел на нее вечер, и все тут! А конфетками кержацкое брюхо не наполнишь...»

В «Набросках с натуры», создаваемых в годы, предшествующие первой мировой, а также во время войны, прозаик продолжает тему изображения истинных «хозяев» жизни, беспочвенности надежд на их общественные устремления.

В 1914 году в редактируемом Гребенчиковым «Алтайском альманахе» увидел свет большой рассказ Степана Исакова «Горный дух», который по охвату событий можно назвать и повестью. В начале произведения мы застаем главного героя телеграфиста Константина Костылева в Алтайских горах. Он уехал сюда на целых четыре месяца и, прощаясь с Ниной — любимой девушкой, признался ей, что хочет отдохнуть не только физически, но и духовно, так как нервы его расшатаны окружающей чиновничьей обыденщиной.

На многих страницах рассказа автор колоритно описывает путешествие в горах, охоту, обновление человека в единении с природой. Константин вернулся домой здоровым, бодрым.

Однако природа открыла у него второе зрение. Он отчетливо увидел, что Нина, называвшая его «воздушничком», вертлявая и пустая девушка. Еще более серыми и скучными, чем раньше, показались ему товарищи по работе.

«Неведомый «дух гор» стал звать его обратно в Горный Алтай. Окружающие считали его ненормальным, друзья пытались лечить. Он и сам временами пугался своего состояния, своих странных снов, во время которых беседовал все с тем же горным духом.

Рассказ заканчивается твердым решением героя: «Теперь я навсегда уеду в горы».

Конечно, протест телеграфиста Константина Костылева наивен, но это явный протест против опустошенности, бездуховности, фарисейства.

Более остро и определенно выступал писатель против ужасов первой мировой войны — бессмысленной бойни народов. И сейчас нельзя без волнения читать его зарисовку «В вагоне для раненых», где показаны люди, искалеченные на фронтах, — слепые, безногие, от контузий лишившиеся рассудка.

В 1919 году, когда Сибирь находилась во власти кровавого адмирала Колчака, Степан Исаков организовал и возглавил в городе журнал «Сибирский рассвет». В этом литературно-художественном и публицистическом издании публиковались произведения Новикова-Прибоя, Павла Низового и других одаренных прозаиков. Журнал отражал настроения широких слоев народа, не смирившихся с колчаковщиной, и этим резко отличался от реакционной и крикливой колчаковской прессы.

После установления советской власти в Сибири писатель много работает, обращается к большому полотнам, пишет повесть, пьесу. Но лучшее из его начинаний — повесть «Голгофа» — остается неоконченной. В отдельных ее главах возвышенно показаны судьбы красноармейцев разбитого беляками отряда Сухова. Сознывая, что жизнь их отдана за народное счастье, достойно принимают они смерть от руки врагов.

Анализируя последние произведения С. И. Исакова, Н. Яновский приходит к выводу, что писатель «быстро созрел как один из талантливых зачинателей советской литературы Сибири».

Александр Новоселов

Из других писателей, связанных с дореволюционным Барнаулом, вероятно, следует упомянуть здесь Александра Ефремовича Новоселова. Александр Ефремович родился в 1884 году в поселке Железнодорожном Павлодарского уезда, в семье казачьего офицера. Учился в